

посланнику в Польше (1569 г.) откровенно наказывалось изменнику, «излаяв, да плюнути в глаза».⁴⁸

Слово «собака» в значении «изменник» перешло в литературу из устного эпоса;⁴⁹ в словаре И. И. Срезневского оно в таком переносном смысле не отмечено, и возможно, что его распространение в литературе и делопроизводстве связано с Грозным (воздействие языка Грозного на язык посольских книг несомненно).

Значительно дальше от просторечия и фольклора слово «пес» в иносказательном смысле «дурной человек», встречающееся и в литературных памятниках предшествовавшего времени.⁵⁰ Слово это, по-видимому, не имело столь распространенного иносказательного значения и для придания желанного смысла употреблялось чаще вместе с эмоционально-бранным эпитетом. Грозный употребляет его и без эпитета в смысле злостного лжеца: «подобно псу лая» (стр. 61), «яко же псу нелепая глаголеше» (стр. 62), и с эпитетами: Курбского называет «псом смердящим злобесным изменником» (стр. 59), Василия Собакина — «злобесным псом» (стр. 175) и даже самого себя — уничижительно и покаянно «смердящим псом» (стр. 162). В таком же смысле и также с эпитетом употребляет слово «пес» и Курбский в «Истории о великом князе московском», называя крымского хана Девлет-Гирея «псом бусурманским».⁵¹

Того же Девлет-Гирея Курбский называет и «бусурманским волком».⁵² В древней русской литературе было распространено уподобление жестокости и жадности человека свойствам волка.⁵³ Этим же образом пользовался и Грозный, характеризуя Сильвестра.⁵⁴ Близость лексики Грозного и Курбского прослеживается и на употреблении обоими писателями слова «ехидна». Качествам ехидны уподобляется в их представлении жестокость, злорада, коварство. Это, по мнению Грозного, свойства враждебных ему бояр и Курбского.⁵⁵ В свою очередь Курбский называет советников царя, осудивших Адашева и Сильвестра, «лукавыми, презлыми, ехитниными отротами».⁵⁶

Близость образной лексики Грозного и Курбского заметна, однако, только при использовании литературных традиций. На стиль Курбского просторечие, устный эпос, так же как и деловая речь, оказали значительно меньшее воздействие. Курбский считал их «варварскими».

Иван Грозный отличался редким чутьем языка, и литературный стиль его и словарь во многом зависели от адресата и характера составляемого

⁴⁸ СРИО, т. 71, стр. 593.

⁴⁹ В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 93. В таком переносном смысле слово «собака» дошло до наших дней: «собаке — собачья смерть» (см.: «Словарь» В. Даля, т. IV, стр. 251—252).

⁵⁰ В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 93.

⁵¹ РИБ, т. XXXI, стлб. 270.

⁵² РИБ, т. XXXI, стлб. 269.

⁵³ В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 95—97, 99—102. В этом же смысле употреблено слово «волки» и в Никоновской летописи, в известном Приговоре об отмене кормлений 1555 г. (ПСРА, т. XIII, стр. 267).

⁵⁴ В. П. А д р и а н о в а - П е р е т ц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 101.

⁵⁵ Там же, стр. 92.

⁵⁶ РИБ, т. XXXI, стлб. 267. Воздействие сходных литературных источников сказывается, например, и на характерном употреблении слова «трость». В «Кратком ответе» на Первое послание царя Курбский писал: «удержа руку со тростию» (РИБ, т. XXXI, стлб. 115); во Втором послании Грозного Курбскому, написанном до получения этого ответа, тоже читаем сходные выражения: «сега ради трость наша наострися к тебе писати» (Послания Ивана Грозного, стр. 210).